

ФОКУС СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: БЕДНЫЕ ИЛИ НИЗКОРЕСУРСНЫЕ?

С.В. Мареева

В статье на материалах общероссийских исследований проанализированы особенности ресурсов групп населения с различными уровнями доходов. Автор показывает, что наименее обеспеченные слои населения характеризуются минимальными объемами человеческого, квалификационного и культурного ресурсов. Сделан вывод о том, что на базе российских бедных, не обладающих дефицитными в российском обществе ресурсами, идет процесс формирования низшего класса. Автор утверждает, что именно низкоресурсные группы должны являться объектом адресной помощи социальной политики, так как их бедность не является ситуационной.

Ключевые слова: ресурсообеспеченность, малообеспеченность, андеркласс, низший класс

Проблематика бедности и малообеспеченности является одним из важнейших аспектов как стратификационной тематики, так и социальной политики. Вопросы состава бедных и малообеспеченных слоев, их динамики и перспектив различных подгрупп в их составе в условиях современной России нельзя недооценивать. Для четкого понимания общей картины социальной структуры российского общества необходимо подробно разобраться с тем, кто и почему оказывается среди низкодходных слоев населения и как их ситуация может меняться под воздействием различных факторов. Для проблематики социальной политики, одним из ключевых вопросов которой является борьба с бедностью, особенно важно при этом, какие процессы и особенности характеризуют положение в социальной структуре наименее благополучных групп

Статья подготовлена в рамках работы по исследовательскому проекту № 09-03-00538а, выполняемому при поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

населения и кто именно должен являться объектом социальной политики, направленной на улучшение положения неблагополучных групп.

Для целей социальной политики важно также понимать, какие меры, в случае с неблагополучными слоями населения, должны входить в сферу компетенции государства, что может быть предпринято для улучшения их положения на уровне публичной политики, гражданского общества, а что может быть предпринято самими домохозяйствами на микроуровне и при каких условиях (например, при наличии определенных институтов).

Не останавливаясь подробно на истории возникновения и эволюции понятия «низший класс», отметим, что особенный интерес к нему возник в 50–60-е годы XX века. В классической работе Л. Уорнера низший класс был разделен на две подгруппы – высший-низший класс, состоящий, прежде всего, из низкоквалифицированных рабочих, и низший-низший класс – «социальное дно» [Уорнер, 1997]. Позднее Г. Мюрдалем было введено понятие «андеркласс». В дальнейшем, андеркласс как совокупность людей, находящихся на дне общества, исключенных из него, активно изучался как с точки зрения структурных, так и культурных причин бедности, причем на первых этапах исследований именно культурным факторам уделялось особое внимание.

Проблема бедности и малообеспеченности в России часто затрагивается в исследованиях в различных аспектах [Бедность... 1998; Овчарова, 2008; Давыдова, 2003; Kalugina, Najman, 2003; Заславская, 2002]. Однако вопросы формирования на основе бедных низшего класса как особого социального субъекта обычно остаются за рамками анализа, лишь за некоторыми исключениями [Ярошенко, 1998; Тихонова, 2010б]. Формированию российского андеркласса как «социального дна» посвящены некоторые работы как российских, так и зарубежных исследователей; при этом термин «андеркласс» зачастую заменяется термином «маргинальные слои населения» [Lokshin, Popkin, 1999; Жвйтиашвили, 2008; Голенкова и др., 1996].

Нужно сказать, что в данном случае мы рассматриваем низший класс в традициях структурного подхода, в рамках которого попадание в него связывается со структурными ограничениями, существующими в обществе (в отличие от культурологического подхода, при котором попадание в низший класс определяется соответствующим отношением жизни и мировоззренческими установками). При этом мы не будем отдельно останавливаться на вопросе формирования андеркласса как отдельной подгруппы низшего класса, но постараемся ответить на следующие вопросы, значимые для разработки мер социальной политики: связаны ли между собой в современном российском обществе особенности занимаемых структурных позиций, ресурсообеспеченность (наличие у индивида или домохозяйства ресурсов различных типов – чело-

веческих, социальных, культурных) и уровень доходов? Наличие (или, скорее, отсутствие) каких видов ресурсов определяет попадание в малообеспеченные слои населения? Происходит ли в России формирование на основе бедных слоев населения, имеющих низкие уровни обеспеченности различными видами ресурсов, отдельного класса – низшего класса российского общества? Кто должен находиться в фокусе адресной помощи в рамках социальной политики?

Для эмпирического анализа были использованы данные общероссийских репрезентативных исследований ИС РАН, проведенных в 2009 и 2010 годах¹.

Относительная бедность в российском обществе

При выделении разных слоев в обществе в основу могут закладываться различные критерии. В данном случае при анализе будем использовать достаточно традиционную для социологических исследований шкалу благосостояния, построенную относительно медианного по стране уровня дохода. Эта шкала построена в традициях относительного подхода к бедности, основы которого были заложены П. Таунсендом, рассматривавшим бедность как положение, при котором невозможно ведение привычного для большинства представителей данного общества образа жизни. При анализе бедности с точки зрения относительного подхода отталкиваются от медианного (или модального) уровня доходов в обществе, относя к бедным тех, кто имеет доход ниже определенной доли медианного дохода (в разных случаях могут использоваться 25 % / 40 % / 50 % / 60 % от медианного дохода). Очевидно то, что, в отличие от абсолютной бедности, относительная бедность не может быть полностью устранена; различаются только ее масштабы. Мы отнесли к бедным тех, кто имеет доход менее половины медианного по стране. Разбивка по группам в зависимости от уровня ежемесячного среднедушевого дохода относительно медианного и численность этих групп по данным 2010 года для всего населения страны и для работающих россиян представлена на рис. 1.

Из рис. 1 видно то, что, согласно избранному относительному подходу к бедности, к бедным в 2010 году могли быть отнесены 9 % населения, чей доход не достигал даже половины медианного для страны. Среди работающих эта доля составляла 11 %. Значительная группа (41 %

---

¹ Опрос «Российская повседневность в условиях кризиса: взгляд социологов» был проведен в феврале 2009 года. Выборка составляла 1 750 человек и репрезентировала население страны по полу, возрасту, региону и типу поселения. Опрос «Готово ли российское общество к модернизации» был проведен в марте-апреле 2010 года и аналогичным образом репрезентировал население России; выборка составляла 1 734 респондента.

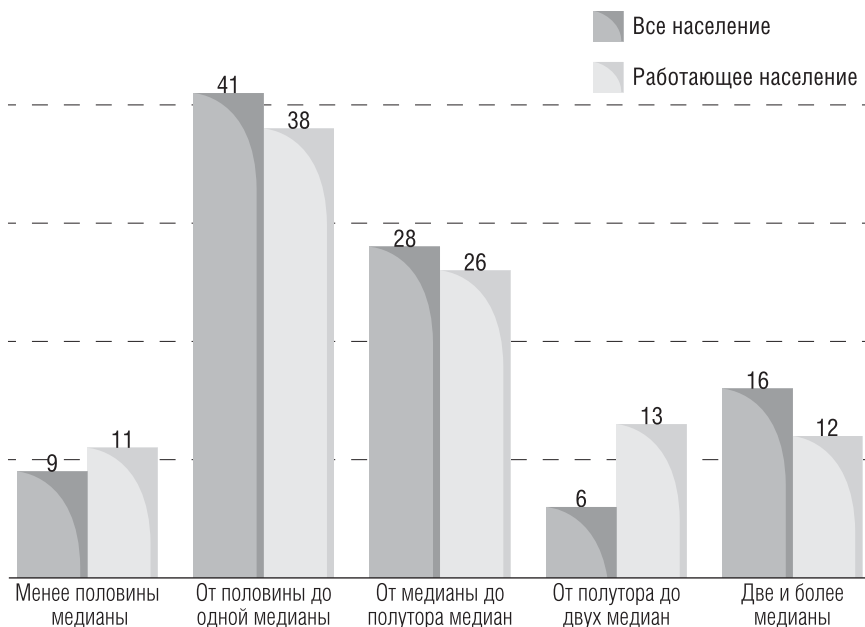

Рис. 1. Численность различных групп по уровню доходов (2010 год, %, все население: N = 1735, работающее население: N = 1330) ¹.

среди всех россиян и 38 % – среди работающих) при этом составляет «ресурс расширения бедности». Это те малообеспеченные россияне, которые имеют доход от половины медианы до медианы. Показательно то, что в настоящее время, по имеющимся данным, в России отсутствует массовая «средняя прослойка» по доходам. Картина распределения доходов свидетельствует в пользу того, что в стране сосуществуют «две России» – в обществе есть массовая группа бедных и потенциальных бедных – малообеспеченных, есть относительно массовая доля благополучных по доходам россиян (16 % россиян имеют доходы более двух медиан; кроме того, наиболее обеспеченные слои населения, как известно, практически не попадают в массовые опросы), и при этом практически отсутствуют средние, хотя и не самые благополучные группы – так, тех россиян, кто имел доходы от полутора до двух медиан, оказалось

¹ Для населения в целом медианный уровень дохода составлял 7 500 рублей в расчете на одного члена семьи в месяц; для работающих медианный доход составлял 8 000 рублей, что и обуславливает парадоксальную картину, когда доля респондентов с наиболее высокими доходами среди работающего населения ниже, чем среди населения в целом. Если принять для работающего населения ту же меру измерения (то есть медиану в 7 500 руб., то пропорции этих групп будут выглядеть следующим образом: менее половины медианы – 10 %, от половины до одной медианы – 37 %, от медианы до полутора медиан – 28 %, от полутора до двух медиан – 7 %, две и более медианы – 18 %.

лишь 6 %; однако среди работающих аналогичная доля выше – 13 %. В целом, можно говорить о том, что в настоящее время для страны характерна массовая малообеспеченность. В связи с этим вопрос о процессах формирования на основе бедных и примыкающих к ним слоев населения низшего класса приобретет особую актуальность, в том числе и для целей социальной политики. Встает вопрос о том, кто именно должен быть в фокусе адресной помощи.

Нужно сказать, что доли тех, кто в настоящее время не работает, различаются в разных по доходам группах населения. Значительную долю среди неработающих при этом составляют пенсионеры. Однако ресурсы неработающих россиян не определяют их классового положения, так как не опосредуются рынком – и, соответственно, рассмотрение их ресурсообеспеченности и ее влияния на их положение в обществе находятся вне нашего внимания. В данной статье мы не пытаемся дать точных количественных оценок низшего класса и ресурса его расширения, целью является общий анализ предпосылок механизма формирования низшего класса, поэтому без потери содержательности при дальнейшем рассмотрении мы исключим добровольно незанятых россиян (в том числе домохозяйек, пенсионеров, неработающих студентов) из анализа.

Затронем и еще одну методологическую проблему, связанную с тем, какие доходы учитывать при нашем анализе. При рассмотрении проблематики ресурсообеспеченности и ее связи с малообеспеченностью логичнее, с одной стороны, было бы использование в анализе индивидуальных доходов, так как наличие ресурсов того или иного типа измеряется на уровне индивида, а не домохозяйства. Однако в данном случае мы все же будем использовать среднедушевые доходы в домохозяйстве. Это позволит рассмотреть вопрос о том, обеспечивает ли ресурсообеспеченность уровень доходов, позволяющий компенсировать прочие факторы, внеклассовые по своей природе, в том числе и связанные с составом домохозяйства – наличием иждивенцев, например. При этом, говоря о вопросе формирования низшего класса, будем акцентировать внимание не только на самых бедных россиянах, но и на тех, кто пока имеет доходы выше половины медианы, но, тем не менее, при любом сколько-нибудь существенном изменении их ситуации может также оказаться в числе бедных – то есть на малообеспеченных, являющихся потенциальным ресурсом расширения бедных и потенциальной базой для формирования низшего класса российского общества.

Ресурсный подход: краткое описание

Что касается ресурсного подхода к стратификации, которого мы будем придерживаться при дальнейшем анализе, то он имеет значительную

историю в социологической традиции. Его основы были заложены еще в работах классиков социологической мысли – К. Маркса и М. Вебера, развиты в дальнейшем неомарксистами и неовеберийцами, которые, при всем различии их подходов, сходились на важности роли экономических ресурсов в системе стратификации. Развитие теории человеческого капитала [Беккер, 2003; Schultz, 1963], а также более подробное внимание неомарксистов и неовеберийцев к власти как важному критерию стратификации [Wright, 2000; Goldthorpe, 1982] привело к рассмотрению человеческого и властного ресурсов наравне с экономическим при анализе социальной структуры обществ.

К концу XX века традиционные подходы к анализу социальных структур перестали быть эффективными – все чаще шла речь и о «смерти» среднего класса, и о трансформации высшего и низшего классов. Начались поиски новых оснований социальной стратификации, и для многих концепций отправной точкой стали именно ресурсы. В рамках непосредственно ресурсного подхода к стратификации наиболее известна, пожалуй, концепция капиталов П. Бурдьё [Бурдьё, 2004б]. Он выделяет три формы капитала, которые являются базой для социальной стратификации – экономический, культурный и социальный (в дальнейшем эта классификация дополнялась и развивалась как им самим, в результате чего в списке капиталов у него появились также властный и символический капитал, так и другими исследователями – например, восемь форм капитала у В. Радаева [Радаев, 2003]). В основе концепции Бурдьё – идея о том, что классы выделяются на основе общего объема капитала, а

внутри каждого класса, определяемого по общему объему его капитала, выделяются подклассы, различия между которыми основаны на структуре активов, т.е. различных формах распределения совокупного капитала между отдельными его видами [Бурдьё, 2004а. С. 25],

структура распределения которых может быть симметричной или асимметричной. Различия между классами при этом связаны не только с накопленным капиталом, но и возможностями его конвертации в другие его виды, межпоколенные передачи и другими особенностями.

В близких концептуальных рамках работает и О. Соренсен [Sørensen, 2000], у которого в центре анализа проблематики социальной структуры находятся активы. Их совокупность, то есть общее богатство индивида, определенное его контролем над активами, «задает» его условия жизни, а следовательно – классовое положение. Соренсен отмечает, что эти условия связаны не только с общим объемом капитала, но и с отдачей на него (иными словами – рентой на ресурсы) и ее изменениями во времени. Стоит сказать в этой связи и о концепции стратификации Д. Грусски [Grusky, 2001], который провел анализ срав-

нительной важности различных ресурсов в разные периоды истории человечества.

Если кратко обобщить основные идеи ресурсного подхода, которые будут использованы нами далее, то они сводятся к тому, что в основу социальной стратификации должно закладываться наличие и объем ресурсов разного рода, имеющихся у индивида. Совокупный объем ресурсов определяет положение в вертикальной системе стратификации, а их структура, которая может значительно различаться даже при одинаковом совокупном объеме (в частности, соотношение объемов и качества человеческого, социального, культурного ресурсов), позволяет рассмотреть горизонтальную стратификацию. Разные виды ресурсов могут иметь разную ценность и играть большую или меньшую роль в стратификации – в зависимости от их дефицитности и востребованности в тех или иных условиях. Именно их востребованность экономикой превращает их из ресурсов в активы, а при достаточно большом объеме – и в капитал [Тихонова, 2006].

Уровень ресурсообеспеченности различных слоев российского общества

Далее мы проанализируем, влияет ли в России наличие или отсутствие тех или иных ресурсов на положение индивида в обществе. Вначале рассмотрим отдельные индикаторы по различным видам ресурсов. При этом проанализируем только те виды ресурсов, которые по результатам предыдущих исследований [Тихонова, 2007] могут в российских условиях в массовом масштабе приносить те или иные ренты, то есть такие ресурсы, как экономический, властный, социальный (в части наличия связей), квалификационный и культурный в части особенностей социализации. При этом вопрос условий трансформации ресурсов в капитал оставим за рамками нашего рассмотрения, поскольку в массовых опросах слишком мало тех, кто характеризуется наличием у них капитала.

В качестве индикаторов экономического ресурса у нас будут выступать наличие недвижимости (дачи, гаража, второго жилья), наличие достаточного объема сбережений, собственного бизнеса, доходов от собственности. Эти индикаторы вполне самоочевидны – они служат показателями собственности на недвижимость или средства производства, что и подразумевает экономический капитал. Такие виды ресурсов при ухудшении ситуации могут выполнять роль «подушки безопасности», способствовать поддержанию уровня жизни при временных, ситуативных изменениях в занятости, ухудшении здоровья. Посмотрим, каково распределение компонент экономического ресурса в различных по уровню доходов группах населения.

Таблица 1

Наличие компонентов экономического ресурса у групп населения с различным уровнем дохода (2010 год, %, N = 1330) ¹

Компоненты экономического ресурса	Уровень дохода				
	Менее половины медианы	От половины до одной медианы	От медианы до полтора медиан	От полтора до двух медиан	Две и более медианы
Второе жилье	0	2	4	7	7
Дача, участок с домом	17	16	28	32	51
Гараж, место на коллективной стоянке	11	14	20	31	39
Сбережения, позволяющие прожить на них не менее года	1	1	2	9	13
Имеют одну из этих позиций	16	21	32	40	38
Имеют две и более из этих позиций	7	5	11	18	30
<i>Процентная база (чел.)</i>	<i>146</i>	<i>505</i>	<i>346</i>	<i>173</i>	<i>160</i>

Как видно из табл. 1, говорить о наличии значимых компонент экономического ресурса можно лишь применительно к представителям благополучных групп. У тех, кто имеет доходы ниже половины медианного уровня, из компонентов экономического ресурса встречаются только дача и гараж, но и это характерно лишь для незначительной части респондентов. Аналогичным образом обстоит ситуация с теми, кто имеет доход от половины медианы до медианы. Таким образом, экономический ресурс у представителей всех этих групп стремится к нулю. Это свидетельствует об отсутствии у них «запаса прочности», о невозможности улучшить или сохранить достойный уровень жизни при непредвиденном ухудшении ситуации. Только для групп тех, чьи доходы превышают полтора медианы, можно говорить уже о наличии у части ее представителей компонентов экономического ресурса, которые могут быть задействованы при необходимости – они уже часто имеют дачу или гараж – достаточно дорогие виды недвижимости, которые могут быть использованы для получения доходов путем их сдачи в аренду или проданы при возникновении такой необходимости; среди них уже также появляются имеющие сбережения, позволяющие прожить на них не менее года.

Из данных ясно, что для российского общества в целом экономический ресурс не может играть роль единственного стратификационного

¹ Здесь и далее данные приводятся для работающих россиян.

критерия. Так, 60 % всего населения не имеет ни одного из перечисленных компонентов экономического ресурса. Наличие его хоть в каком-то объеме выделяет благополучные слои населения (среди тех, чей доход превышает две медианы, только 32 % не имеют ни одного из рассмотренных компонентов экономического ресурса, и прежде всего это россияне до 30 лет, кто не успел еще аккумулировать сбережения или недвижимость), но не позволяет провести более подробную классификацию российского общества в целом. Отдельно отметим, что ни одной позиции из перечисленных не имеют 77 % самых бедных (чей доход не достигает половины медианы) и 73 % малообеспеченных (чей доход превышает половину медианы, но не достигает медианного значения).

Неудивительно, что при подобных объемах и структуре распределения экономического ресурса получение на него доходов пока совершенно не распространено в российском обществе (табл. 2).

Таблица 2

Получение дохода на экономические ресурсы у различных групп населения (2010 год, %, N = 1330)

Получение дохода на экономические ресурсы	Уровень дохода				
	Менее половины медианы	От половины до одной медианы	От медианы до полутора медиан	От полутора до двух медиан	Две и более медианы
Собственный бизнес как один из основных источников дохода	3	3	3	4	5
Доходы от собственности, проценты по вкладам как один из основных источников дохода	0	1	4	7	8
<i>Процентная база (чел.)</i>	<i>146</i>	<i>505</i>	<i>346</i>	<i>173</i>	<i>160</i>

Получение доходов от собственности, как и от собственного бизнеса, свойственно лишь 3 % россиян; максимальная доля их – среди наиболее высокодоходных групп, но и там они составляют лишь 5–8 %. Показательно при этом, что группы, получающие доходы от собственности и от бизнеса, вообще не совпадают между собой даже среди наиболее благополучных групп населения – то есть никто из работающих россиян не получает одновременно оба эти типа доходов, а доходы от бизнеса часто скрывают под собой лишь скромные по размерам доходы от самозанятости как альтернативы безработице.

Таким образом, разный уровень доходов может приводить к большему или меньшему объему экономического ресурса: высокодоходные группы чаще имеют те или иные его компоненты, что неудивительно.

Однако уровень доходов россиян не определяется уровнем их экономического капитала. Для подавляющего большинства российского населения последний служит лишь «подушкой безопасности», но не средством получения рент. Поэтому для понимания положения и реальной ресурсообеспеченности низкодоходных групп населения не обойтись без того, чтобы включить в анализ другие виды ресурсов.

Властный ресурс также давно находится в центре внимания исследователей и часто закладывается в качестве ключевого в модели социальной структуры – в частности, когда речь идет о моделях классовой структуры неовеберинца Дж. Голдторпа или неомарксиста Э. Райта [Goldthorpe, 2003; Wright, 2000]. По определению М. Вебера, распределение власти в обществе связано с возможностями одного человека или группы людей реализовывать собственную волю в совместном действии даже против воли и желания других, принимающих участие в этом действии [Вебер, 1992]. Если же говорить о властном ресурсе в том понимании, в котором мы используем его дальше, то это прежде всего возможность влиять на те или иные решения в системе рабочих отношений, связанные с особенностями занимаемых индивидами структурных позиций в производственных отношениях. Проанализируем наличие компонент властного ресурса на микроуровне в подгруппах российского общества, различающихся уровнем доходов.

Таблица 3

Наличие компонентов властного ресурса у групп населения с разными уровнями доходов (2010 год, % от работающих, N = 1330)

<i>Компоненты властного ресурса</i>	<i>Уровень дохода</i>				
	<i>Менее половины медианы</i>	<i>От половины до одной медианы</i>	<i>От медианы до полутора медиан</i>	<i>От полутора до двух медиан</i>	<i>Две и более медианы</i>
Наличие влияния на принятие решений в масштабе предприятия или подразделения (по самооценке)	26	33	44	43	57
Наличие доступа к власти (по самооценке)	1	3	3	5	6
В настоящий момент являются предпринимателями, имеющими наемных работников, или руководителями любого уровня	4	5	8	10	13
Имеют два и более признака наличия властного ресурса	2	4	7	9	17
<i>Процентная база (чел.)</i>	<i>146</i>	<i>505</i>	<i>346</i>	<i>173</i>	<i>160</i>

Как видим, наличие доступа к власти вообще не характерно для россиян. Кроме того, показательно, что для 72 % всех работающих россиян получение доступа к власти вообще не входит в жизненные планы – то есть накопление властного ресурса не воспринимается большинством населения как жизненная ценность, значимая цель.

Доля предпринимателей, имеющих наемных работников или руководителей высшего, среднего и даже низшего уровней, в существующей структуре российской экономики составляет только 7 % от всех работающих россиян. Эти структурные позиции по своей сути должны предполагать наличие властного ресурса, но их доля даже в высокодоходных группах составляет не более 10–13 %. Таким образом, руководящие позиции распространены в российском обществе в меньшей степени, чем властный ресурс, связанный с возможностью влияния на принятие решений в рамках своего предприятия или подразделения, то есть, фактически, ресурс влияния. Его наличие более характерно для высокодоходных групп, и среди наиболее благополучных слоев населения даже превышает половину. Среди населения с самыми низкими доходами только четверть работающих отмечает, что они имеют хоть какое-то влияние на своей работе.

Эти данные свидетельствуют о качественных различиях в специфике структурных позиций, которые занимают представители более обеспеченных и менее обеспеченных слоев населения. Очевидно то, что чем ниже возможности оказывать влияния на решения, принимаемые на рабочем месте, тем большей степенью заменяемости характеризуются занимающие эти позиции и выполняющие подобный тип работы. Таким образом, позиции, не предполагающие наличия властного ресурса, даже при нефизическом типе труда, оказываются близки к «родовой» рабочей силе, перспективы которой в новой экономике отнюдь не позитивны¹. Именно с таким распределением властного ресурса связаны и разные уровни отдач на него, выражающиеся в разном уровне дохода и уровне жизни. Если судить по данным исследования (табл. 3), то властный ресурс является востребованным и дефицитным в российском обществе. Его наличие приносит ощутимые ренты, а отсутствие приводит к увеличению вероятности попадания в менее обеспеченные слои населения.

---

¹ «Родовая рабочая сила» – термин М. Кастельса [Кастельс, 2000]. Под «родовым» трудом (в отличие от «самопрограммируемого») он понимает труд, относящийся к реализации конкретной задачи, не имеющий возможности «перепрограммирования» и не содержащий в себе элементов творчества и автономности, основанных на высокой квалификации. Типичные примеры такого труда – работа на конвейере, работа продавца. «Родовой» труд легко заменим. «Самопрограммируемый» труд связан с возможностью переориентироваться на новые задачи – причем это не разовое событие, а постоянно идущий процесс.

Социальный ресурс в данном контексте будем рассматривать как степень включенности в систему отношений, позволяющую использовать ресурсы членов определенной социальной сети. Посмотрим, как дифференцируются представители групп с разными уровнями доходов по наличию у них элементов социального ресурса.

Таблица 4

Наличие компонентов социального ресурса у различных групп населения с разными уровнями доходов (2010 год, %, N = 1330)

<i>Компоненты социального ресурса</i>	<i>Уровень дохода</i>				
	<i>Менее половины медианы</i>	<i>От половины до одной медианы</i>	<i>От медианы до полутора медиан</i>	<i>От полутора до двух медиан</i>	<i>Две и более медианы</i>
Имеют, по самооценке, надежных друзей	64	62	70	74	79
По самооценке, попали в желаемый определенный круг людей	4	7	11	18	16
В свободное время встречаются и общаются с друзьями	46	50	54	59	64
Имеют два и более признака наличия социального ресурса	37	39	46	56	59
<i>Процентная база (чел.)</i>	<i>146</i>	<i>505</i>	<i>346</i>	<i>173</i>	<i>160</i>

В части наличия надежных друзей различия между группами с разным уровнем доходов достаточно яркие, но они носят не качественный, а количественный характер – более половины всех россиян считают, что они имеют надежных друзей. Однако стоит учитывать, что данный параметр не дает информации о реальном качестве социального ресурса и возможности задействования его в проблемной ситуации. Большой объективностью отличается показатель, характеризующий одновременно как наличие социального ресурса, так и действия, предпринимаемые для его поддержания и накопления – встречи и общение с друзьями в свободное время. Этот показатель минимален среди наименее обеспеченных слоев населения – такой способ проведения свободного времени характерен для менее чем половины тех, кто имеет уровень доходов ниже медианного. Среди благополучных же россиян более 60 % посвящают часть своего свободного времени именно общению. Что касается попадания в определенный круг людей, этот параметр также достаточно субъективен, так как желаемые круги могут значительно различаться для представителей разных групп.

Квалификационный ресурс, анализируемый обычно через призму навыков и знаний, имеет все большее значение в условиях нового экономического порядка. Он также часто оказывается в основе новых систем стратификации. Нелишним будет вновь вспомнить, например, концепцию Кастельса [Кастельс, 2000], согласно которой именно «самопрограммируемый» труд позволяет войти в ядро рабочей силы, при том, что положение периферийной «родовой» рабочей силы нестабильно и подвержено большим рискам¹. Квалификационный ресурс включает в себя не только формально полученное образование, но и реальные знания и навыки. Посмотрим, насколько распространены компоненты квалификационного ресурса в слоях населения с разными уровнями доходов.

Таблица 5

Наличие компонентов квалификационного ресурса у различных групп населения (2010 год, %, N = 1330)

Компоненты квалификационного ресурса	Уровень дохода				
	Менее половины медианы	От половины до одной медианы	От медианы до полтора медиан	От полтора до двух медиан	Две и более медианы
Незаконченное высшее и высшее образование	14	19	34	40	52
Два высших образования; кандидат, доктор наук	1	1	2	5	6
Использование платных образовательных услуг для взрослых за последние три года	7	14	21	21	19
Навыки работы на компьютере	33	50	66	76	81
Навыки пользования Интернет	27	44	55	70	75
Имеют три и более признака наличия квалификационного ресурса	12	21	37	47	58
<i>Процентная база (чел.)</i>	<i>146</i>	<i>505</i>	<i>346</i>	<i>173</i>	<i>160</i>

Уровень образования возрастает по мере роста доходов, что свидетельствует о том, что в современных российских условиях образование приносит доход в явном виде. Возможно, его влияние опосредовано воздействием других факторов – типа поселения, отрасли занятости, но,

¹ На это обращают внимание и многие другие современные авторы как зарубежные, так и российские (У. Бек, В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников и др.).

тем не менее, получение ренты на ресурс образования все же происходит. Наличие образования ниже как минимум незаконченного высшего обеспечивает вероятность более чем в 50 % оказаться в составе групп, чьи доходы составляют менее медианы. Россияне же с высшим образованием с вероятностью более 50 % имеют доходы выше медианного уровня. Таким образом, квалификационный ресурс, даже измеренный только формальным уровнем образования, значительно дифференцирует слои по уровню доходов. Ярко дифференцируют эти слои и компоненты квалификационного ресурса, связанные с навыками, ключевыми для новой экономики – навыками работы на компьютере и навыками использования Интернет. Такие данные свидетельствуют о том, что наличие этих компонент квалификационного ресурса также приносит ренту в современных российских условиях в силу их дефицитности и востребованности – хотя бы на некоторых структурных позициях на них есть соответствующий спрос, обеспечивающий сравнительно более высокую оплату. Низкодоходные группы отличаются при этом низкими уровнями как формального образования, так и наличия навыков. Таким образом, квалификационный фактор является важным при рассмотрении низкодоходных групп населения как прообраза формирующегося в России низшего класса ¹ и, соответственно, субъекта социальной политики.

Культурный ресурс особенно важен в части особенностей первичной социализации. Особенности прохождения первичной социализации нельзя изменить во времени, эти компоненты культурного ресурса не накапливаются, и их отсутствие может быть компенсировано только другими компонентами культурного ресурса или другими типами ресурсов. При этом особенности первичной социализации значительно различаются в выделенных группах с различными уровнями доходов, также подчеркивая роль этого ресурса в системе стратификации и его важности при анализе причин бедности и процесса формирования низшего класса в России.

Более высокодоходные слои населения обладают наибольшим объемом культурного ресурса – как по параметру места первичной социализации, так и по уровню образования родителей. Еще более очевидны различия по объему культурного ресурса у групп с разными уровнями доходов при одновременном учете как уровня образования родителей, так и особенностей социализации в разных типах поселений. Так, если выделить тех россиян, у кого ни один из родителей не имел высшего образования и кто при этом проходил социализацию в селе, малом или среднем городе, то среди тех, чьи доходы составляют менее полови-

---

¹ На сам факт формирования в России этого класса уже обращалось внимание рядом исследователей [В частности см.: Тихонова, 2010а].

ны от медианных, таковых окажется 84 %, а среди тех, чьи доходы превышают две медианы – 30 %.

Таблица 6

Наличие компонентов культурного ресурса у различных групп населения (2010 год, %, N = 1330)

<i>Компоненты культурного ресурса</i>	<i>Уровень дохода</i>				
	<i>Менее половины медианы</i>	<i>От половины до одной медианы</i>	<i>От медианы до полутора медиан</i>	<i>От полутора до двух медиан</i>	<i>Две и более медианы</i>
Один или оба родителя с высшим образованием	7	18	23	35	32
Прохождение первичной социализации в Москве, Санкт-Петербурге, крупных городах	11	17	25	40	61
Имеют оба признака наличия культурного ресурса	2	6	9	22	23
<i>Процентная база (чел.)</i>	<i>146</i>	<i>505</i>	<i>346</i>	<i>173</i>	<i>160</i>

Из приведенных выше данных можно сделать вывод о том, что властный, культурный, квалификационный и человеческий ресурсы являются дефицитными в российском обществе. Об этом свидетельствуют не только данные об их распространенности среди россиян, но и тот факт, что россияне с более высокими уровнями доходов характеризуются большим наличием компонент всех этих видов ресурсов. Таким образом, на эти виды ресурсов существует спрос на рынке, который приводит к более высоким уровням оплаты труда тех, кто обладает этими ресурсами. Причем различия эти столь существенны, что прослеживаются даже на среднедушевых доходах домохозяйств.

Однако менее обеспеченные слои населения качественно отличаются от более благополучных, высокодоходных групп по совокупному объему и структуре имеющихся в их распоряжении ресурсов. Объем и структура ресурсов неблагополучных с точки зрения размера их доходов групп современного российского общества таковы, что они не востребованы на рынке, что и определяет не только более низкий уровень их жизни (так как они не могут получать никаких рент на дефицитные ресурсы – квалификационный, властный, культурный – в силу их отсутствия, а социальный ресурс, хотя и имеющийся у них в некотором объеме, не позволяет это каким-либо образом компенсировать), но и более нестабильное положение на рынке труда, большие и иные по своей

сути риски. Так, именно россияне с более низкими доходами чаще других оказывались в ситуации длительной безработицы – не работали и не учились более трех месяцев подряд. Кроме того, именно у них неуверенность в том, что они смогут сохранить свои позиции на рынке труда и не оказаться в числе безработных, проявлялась в наибольшей степени. С ростом же доходов уверенность в стабильности своего положения на рынке труда, подтвержденная постоянной занятостью в последние годы, значительно возростала.

Зоны формирования российского низшего класса

Итак, выше было показано, что структура и объем ресурсов у россиян неоднородны. В частности, менее благополучные по своему финансовому положению группы характеризуются и меньшим объемом ресурсов, при этом наиболее дефицитные ресурсы у них отсутствуют вообще. Однако относительная бедность – вполне характерное явление для любого общества. Бедность может быть при этом и временной, ситуационной – связанной, например, с временной потерей работы или появлением в семье иждивенцев. Более проблематичным по своим социальным последствиям является формирование на основе бедных слоев населения особого низшего класса, положение представителей которого уже нельзя назвать временным. Именно на потенциальную зону формирования низшего класса должны быть в первую очередь нацелены меры адресной помощи социальной политики, предотвращающие или смягчающие последствия формирования низшего класса как воспроизводящегося социального субъекта в структуре российского общества.

Опираясь на структурный подход, попробуем статистически выделить группу, представители которой могут составить низший класс современного российского общества или являться потенциальным ресурсом его формирования – тех, кто, прежде всего, обладает низким совокупным объемом ресурсов и не может предложить на рынке что-то отличное от простой способности к труду из-за низкого уровня своего квалификационного ресурса¹. К интересующим нас позициям в таком случае будут отнесены подгруппы безработных, работников физического труда низкой и средней квалификации и нефизического рутинного труда с низким уровнем автономности – то есть рядовых работников сферы торговли и услуг, линейного офисного персонала. В качестве следующего критерия – фильтра для выделения возможной зоны фор-

---

¹ Учитывая сложность анализа подгруппы неработающих пенсионеров, чьи доходы не опосредованы рынком, исключим их из анализа. Таким образом, дальнейшие данные приведены для всех россиян, за исключением неработающих пенсионеров.

мирования низшего класса – выберем отсутствие значимого квалификационного капитала – а именно, возьмем тех, кто обладает уровнем образования не выше среднего специального. Наконец, отнесем к потенциальной зоне формирования низшего класса тех, кто имеет средне-месячные душевые доходы в семье на уровне ниже медианного для страны.

Применение одновременно трех этих критериев позволяет выделить группу, представители которой характеризуются низким уровнем образовательного и квалификационного ресурса и при этом получают доходы ниже типичного для России уровня. В российском обществе таковых, по данным 2009 года, оказалось 25 %. Те, кто попали в эту группу, более чем в половине случаев характеризовали свое положение в обществе по десятибалльной шкале социального статуса на уровне трех нижних позиций, то есть, фактически, у них формируется идентичность, характерная именно для низшего класса. Уверенность представителей этой группы в прочности своего положения на рынке труда также ниже, чем это характерно для других слоев населения. Так, более половины из них (57 %) отмечали, что в ближайший год они с большой вероятностью могут оказаться без работы. Даже учитывая кризис, в который проходил опрос (2009 год), эта доля очень велика. Среди остального населения о высокой вероятности потери своей работы в течение ближайшего года говорила лишь треть. Таким образом, для выделенной группы, на базе которой идет формирование российского низшего класса, характерна и такая его классическая особенность, как неблагоприятные позиции на рынке труда.

Для выделенной группы характерно также наличие низкого уровня культурного капитала. В 58 % случаев они пошли в школу в селе, деревне, поселке городского типа (для сравнения, среди остального населения эта доля составляла 34 %). Их родители также чаще не имели никакого профессионального образования, чем это было характерно для других подгрупп – в 55 % случаев ни один из родителей не имел даже среднего специального образования, а высшее образование хотя бы одного из родителей было характерно только для 10 % этой группы. Для сравнения, среди других подгрупп населения аналогичные доли составляли 36 и 30 % соответственно. Таким образом, положение данной группы на рынке труда и более низкие доходы, чем характерные для всего населения в целом, частично объясняются особенностями их ресурсообеспеченности, и, прежде всего, низким уровнем человеческого и культурного капитала как в части места первичной социализации, так и в части уровня образования родителей.

Важно также отметить, что представители выделенной группы чаще проживали в менее крупных типах поселений, чем представители более ресурсообеспеченных групп. Так, в крупных городах с населением

более одного миллиона человек проживали 9 % тех, кто имел низкую ресурсообеспеченность и доходы ниже медианных, при том, что среди остальных россиян жители таких городов составляли 30 %, с одной стороны. С другой стороны, в поселках городского типа, селах и деревнях проживали 47 % представителей выделенной группы и лишь 26 % остальных россиян. Таким образом, наблюдалась пространственная локализация процессов формирования низшего класса в небольших типах поселений. Несмотря на то, что россияне, имеющие низкие показатели ресурсообеспеченности, проживали в различных типах поселений, в том числе и крупных, ситуация на локальных рынках значительно отличалась, что приводило к тому, что в крупных городах вероятность попасть в более обеспеченные слои населения даже при отсутствии дефицитных ресурсов (культурного, квалификационного, властного) оказывалась выше. Чем меньше был тип поселения, тем меньше была эта вероятность. По всей видимости, на рынках труда в крупных городах существует неудовлетворенный спрос и на так называемую родовую рабочую силу, что позволяет получать достаточные доходы даже при отсутствии дефицитных ресурсов.

Выделим теперь еще более проблемную группу, добавив к уже использованным выше критериям индикаторы сложной ситуации на рынке труда: отсутствие работы в настоящий момент, наличие за последний год периода, когда свыше трех месяцев респондент нигде не учился и не работал или же оценку им вероятности для себя оказаться без работы в ближайший год как высокой. Среди всего трудоспособного населения России доля тех, кто характеризуется одновременно низким уровнем человеческого капитала, уровнем доходов ниже медианного, структурными позициями, не предполагающими развитого квалификационного капитала и при этом нестабильным, проблемным положением на рынке труда, составляет 15 %. Для представителей этой группы показатели культурного капитала еще ниже – 60 % из них имели родителей лишь с начальным или общим средним образованием.

Для этой группы в целом были характерны еще более низкие доходы, большая уверенность в том, что в ближайшее время их положение ухудшится (60 % их считали, что динамика положения их семьи будет именно такая), отсутствие каких-либо значимых улучшений в их жизни за последние три года. По всей видимости, низкая ресурсообеспеченность в данном случае лишь способствовала консервации их и так нестабильного, сложного положения.

Таким образом, для части россиян низкий уровень их ресурсообеспеченности приводит к их сложному положению в обществе. Однако нужно сказать, что ресурсообеспеченность все же не является единственным критерием стратификации – в современном российском обществе есть россияне, которые, обладая низким объемом квалификаци-

онного и человеческого ресурсов, оказываются, тем не менее, в благополучных слоях населения с точки зрения их уровня доходов. Так, если посмотреть на уровень доходов тех, кто имеет образование не выше среднего специального, а также занимает структурные позиции, не предполагающие наличие высокого уровня квалификационного капитала, то доходы ниже медианного для страны уровня будут иметь 58 % из них, остальные же окажутся по доходам на уровне типичного для страны и выше. Если добавить к этому уровень культурного капитала в части образования родителей – а именно, выделить тех, чьи родители не имели среднего специального образования, – доля низкодоходных среди них возрастет до 64 %.

Выше, при анализе ресурсообеспеченности в разных по уровню дохода группах российского общества, нами было показано, что значительно отличаются по наличию ресурсов прежде всего благополучные, высокодоходные слои населения. Для них можно говорить не только о высоком совокупном объеме ресурсов, но и о различной их структуре, которая обеспечивает горизонтальную стратификацию этих групп. Что же касается менее благополучных групп, то, хотя они также различаются структурой своих ресурсов, их объединяет низкий совокупный уровень ресурсов (квалификационного, человеческого и культурного ресурса), который, однако, компенсируется отраслевыми, региональными, поселенческими или иными внеклассовыми факторами. В частности, более высокой отдачей при одинаково низком уровне ресурсообеспеченности характеризовались места в госсекторе, чем в частных фирмах, а также структурные позиции на рынках труда в крупных городах.

* * *

Подведем итоги. Массовая бедность в российском обществе – не случайное явление. Это следствие низкой ресурсообеспеченности определенных групп населения, препятствующей занятию ими стабильного положения на рынке труда. Человеческий, квалификационный, властный ресурсы во многом остаются в России дефицитными, что и определяет отдачу на них для тех, у кого они имеются в наличии, и нестабильное положение групп, которые не имеют таких ресурсов и в результате получают низкие доходы на легко замещаемый труд, который они способны выполнять. Именно эти группы служат потенциальным источником для формирования низшего класса и должны являться объектом адресной помощи социальной политики, так как их бедность не является ситуационной, временной, а обусловлена спецификой их ресурсообеспеченности – низким совокупным объемом ресурсов и отсутствием дефицитных их видов, и эта ситуация будет воспроизводиться из поколения в поколение, если судить по картине с культурным ресурсом.

Однако низший класс в России находится еще только в процессе своего формирования. Распределение ресурсов в настоящее время частично компенсируется другими, внеклассовыми факторами – в частности, особенностями региональных рынков труда, отраслевыми особенностями. Как показывают данные, при низкой ресурсообеспеченности в крупных городах россияне занимают более стабильное положение на рынке труда; аналогичная ситуация характерна для рабочих мест в государственном секторе. Таким образом, потенциальной базой для формирования низшего класса современного российского общества выступают в настоящее время россияне, проживающие в небольших типах поселений, занимающие структурные позиции, не требующие наличия высокого уровня человеческого капитала и не имеющие последнего хотя бы на уровне наличия высшего образования, занятые преимущественно в частном секторе экономики. При этом низкие уровни человеческого и культурного капитала (причем воспроизводящиеся из поколения в поколение) не дают им возможности самостоятельно, на частном уровне – уровне своего домохозяйства – преодолеть структурные ограничения, с которыми они сталкиваются, и для этого необходима активная роль государства и социальная политика, проводимая на макроуровне.

Таким образом, для решения проблем бедности в России фокус социальной политики должен смещаться с бедных слоев населения на низкоресурсные, составляющие базу для формирования воспроизводящегося низшего класса. Необходимы особые механизмы социальной политики, направленные на наращивание квалификационного ресурса представителей наименее ресурсообеспеченных групп населения, их реинтеграцию в общество и социальные сети, работу с наиболее молодыми представителями неблагополучных с точки зрения наличия ресурсов групп. Однако необходимое условие действенности такой политики – системные изменения в структуре экономики, отражающиеся и в ситуации на рынке труда.

Список литературы

Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению: Научный доклад / Под ред. Т. М. Малевой. М.: Московский центр Карнеги, 1998.

Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход: Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ ВШЭ, 2003.

Бурдые П. Различение: социальная критика суждения // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. М.: РОССПЭН, 2004а.

Бурдые П. Формы капитала // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. М.: РОССПЭН, 2004б.

Вебер М. Класс, статус и партия // Социальная стратификация / Под ред. С. Белановского. Вып. 1. М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 1992. С. 19–38.

Давыдова Н. М. Депривационный подход в оценках бедности // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 88–96.

Жвитаишвили А. Ш. Андеркласс в классово-стратификационной структуре российского общества // Модернизация социальной структуры российского общества / Отв. ред. З. Т. Голенкова. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 124–138.

Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. М.: Дело, 2002.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана М.: ГУ ВШЭ, 2000.

Овчарова Л. Н. Бедность и экономический рост в России // Журнал исследований социальной политики. 2008. Т. 6. № 4. С. 439–456.

Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 5–17.

Римашевская Н. М. Бедность и маргинализация населения // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 33–43.

Тихонова Н. Е. Низшие классы в России (Теоретические и методологические предпосылки анализа) // Общественные науки и современность. 2010а. № 4. С. 26–36.

Тихонова Н. Е. Особенности российского низшего класса // Общественные науки и современность. 2010б. № 5. С. 31–44.

Тихонова Н. Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Социологические исследования. 2006. № 9. С. 28–40.

Тихонова Н. Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М.: Институт социологии РАН, 2007.

Уорнер Л. Социальный класс и социальная структура // Рубеж (альманах социальных исследований). 1997. № 10–11. С. 42–57.

Ярошенко С. С. Бедные в социальной стратификации постсоветской России // Рубеж (альманах социальных исследований). 1998. № 12. С. 158–174.

Goldthorpe J. H. On the service class, its formation and future // Social Class and the Division of Labour / Ed. by A. Giddens, G. Mackenzie. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. P. 162–185.

Goldthorpe J. H., McKnight A. The Economic Basis of Social Class. Sociology Working Papers. Oxford: University of Oxford, 2003. Paper № 5.

Kalugina E., Najman B. Labour and Poverty in Russia Self-Rated Perceptions and Monetary Evaluations // Экономический журнал ВШЭ. 2003. Т. 7. № 1. С. 20–49.

Lokshin M., Popkin B. Emerging underclass in Russia: Poverty and Income Dynamics 1992–1996 // Journal of Economic Development and Cultural Change. Vol. 47. № 4. 1999. P. 829–837.

Schultz T. W. The Economic Value of Education. N. Y.: Columbia University Press, 1963.

Sørensen A. Toward a sounder basis for class analysis // The American Journal of Sociology. 2000. Vol. 105. № 6. P. 1523–1558.

Wright E. O. Class Counts: comparative studies in class analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Светлана Владимировна Мареева
канд. социол. наук, старший научный сотрудник
Института социологии РАН, Москва, Россия
электронная почта: s.mareeva@gmail.com
